

Эдмунд Шклярский

У шамана три руки

У шамана три руки
И крыло из-за плеча.
От дыхания его
Разгорается свеча.

И порою сам себя,
Сам себя не узнаёт.
А распахнута душа
Надрывается, поёт...

У шамана три руки,
Мир вокруг, как тёмный зал.
На ладонях золотых
Нарисованы глаза.

Видит розовый рассвет
Прежде солнца самого.
А казалось, будто спит
И не знает ничего...

У шамана три руки,
Сад в рубиновых лучах.
От дыхания его

Разгорается...
Разгорается...
Разгорается свеча...

Говорит и показывает

А и не держит себя в руках,
Целует, будто наказывает,
Нет такого закона пока,
Говорит и показывает.

Не придуман еще мой мир,
Оттого голова легка.
Нет звезды еще в небе и
Нет закона пока.

Говорит и показывает
Говорит и показывает

А песню- музыку не пою,
Просто камень о камень бью,
Просто небо стаканом пью,
Вот и шатает слегка.

Чего ради, как зверь, дышу,
Будто радио белый шум,
Что же будет с тобой, ой,
Если я попрошу

Говори и показывай
Говори и показывай

А растворишь, пропади совсем,
Только свет не указывай,
Нет такого закона пока,
Говорит и показывает.

Не придуман еще мой мир,
Оттого голова легка.
Нет звезды еще в небе и
Нет закона пока.
Говорит и показывает,
Говорит и показывает

Египтянин

Будто я...
Будто я...

Чему вовсе не быть,
Так того не сгубить,
А чего не сгубить,
Тому нету конца на Земле.
Тонких улиц иглу
Пальцем переломлю.
Будь свободна душа,
Но меня не лишай
Легких крыльев,
Ведь кажется мне,

Будто я египтянин,
И со мною и Солнце и зной,
И царапает небо когтями
Легкий Сфинкс, что стоит за спиной.

Будто я...
Будто я...

Тот терял – ты найдешь,
Тот молчал – ты поешь,
Тот задумал такое,
Так не будет покоя
Уже никогда.
А мечта не нова,
Чтоб до неба трава.

Будь свободна душа,
Но меня не лишай
Легких крыльев,
Ведь кажется мне,

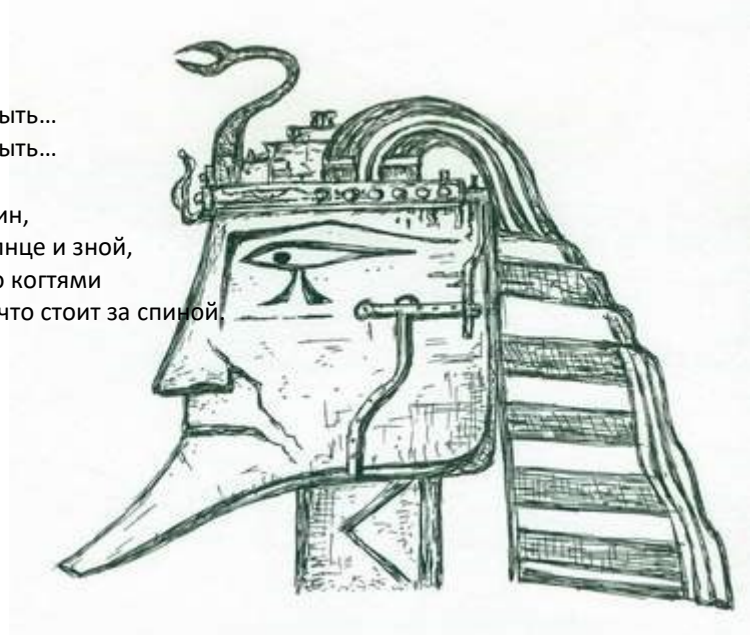
Будто я египтянин,
И со мною и Солнце и зной,
И царапает небо когтями
Легкий Сфинкс, что стоит за спиной.

Будто я...
Будто я...

Чему вовсе не быть...
Чему вовсе не быть...

Будто я египтянин,
И со мною и Солнце и зной,
И царапает небо когтями
Легкий Сфинкс, что стоит за спиной.

Будто я...
Будто я...

Там, на самом на краю Земли

Там, на самом на краю Земли,
В небывалой голубой дали,
Внемя звукам небывалых слов,
Сладко-сладко замирает кровь.

Там ветра летят, касаясь звезд,
Там деревья не боятся гроз,
Океаном бредят корабли,
Там, на самом на краю Земли.

Что ж ты, сердце, рвешься из груди?
Погоди немного, погоди.
Чистый голос в небесах поет,
Светлый полдень над Землей встает.

Игла

Не стальная игла, а грусть
Мне пробила сегодня грудь,
Оттолкнусь от земли и в путь,
Не забудь меня, не забудь.

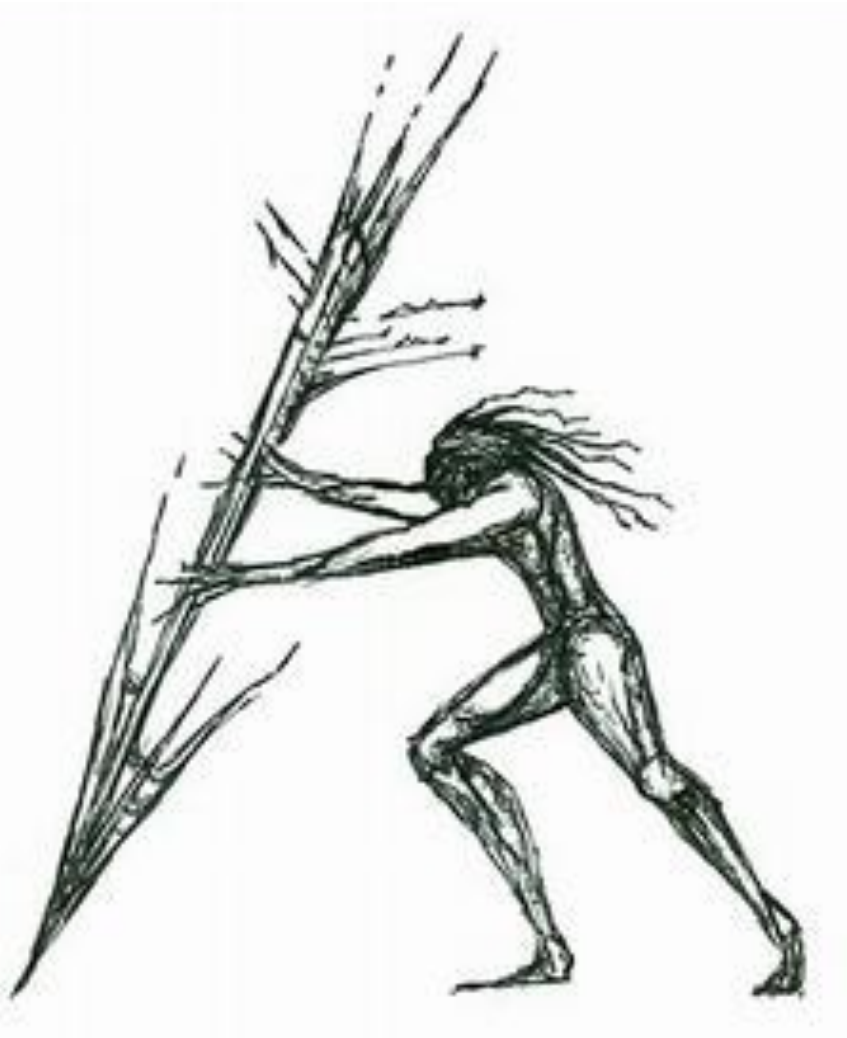
Уж не чудится ль это мне,
Это небо и дождь в окне?
Жаль, не греет в пути звезда,
Нарисована, что ли? Да.

Пусть же ветер мотает, пусть,
Сам не знаю, за что держусь.
Жаль, не светит в пути звезда,
Нарисована, видно. Да.

Говоришь: «Подожди, вот-вот,
Солнце на небе да взойдет».
Только есть ли еще оно?
Да не все ли, не все ли равно?

Не стальная игла, а грусть
Мне пробила сегодня грудь,
Оттолкнусь от земли и в путь,
Не забудь меня, не забудь.

Как случилось, что мир остыл,
Мир теней и дорог пустых?
Жаль, не светит в пути звезда,
Нарисована, видно. Да.

Кукла с человеческим лицом

Мир как будто надвое расколот.
За витрины голубым стеклом,
Тихо плачет манекен бесполой -
Кукла с человеческим лицом.

Просит одинокими ночами,
Просит он у неба одного,
Чтоб огонь от искры изначальной
Разгорелся в сердце у него.

Чтобы было сладко,
Чтобы было больно,
Чтобы каяться потом.

Вот и плачет манекен бесполой -
Кукла с человеческим, да, кукла с человеческим ли-
цом...

Станет он перекасти-полем,
Станет ждать, чтоб жар надежды стих,
Чтоб одну стеклянную неволю
Разменять на тысячу, да, разменять на тысячу других...

А пока он тишиною скован
За витрины голубым стеклом,
Тихо плачет манекен бесполой -
Кукла с человеческим лицом.

Глаза очерчены углем

Глаза очерчены углем,
И капли ртути возле рта.
Побудь натянутой струной
В моих танцующих руках.
Каких бы слов ни говорил,
Такие тайны за тобой,
Что все заклания мои
Тебя обходят стороной

Открыта дверь тебе, я жду,
В одну из пепельных ночей,
И твои руки обовьет
Змея железных обручей.
Один лишь шаг до высоты,
Ничуть не дальше до греха,
Не потому ли в этот миг
Ты настороженно тиха.

Глаза очерчены углем,
А ты не выпита до дна,
И этой прихотью одной,
Душа беспечная больна.
И я надеюсь, этот мир
Не утолит тебя ничем,
И на руках твоих уснет
Змея железных обручей.

Из мышеловки

Ещё грязь не смыта с кожи,
Только страха больше нет -
Потому затих прохожий,
Удивленно смотрит вслед.

А движения неловки,
Будто бы из мышеловки,
Будто бы из мышеловки,
Только вырвалась она

За три слова до паденья,
За второе за рожденье,
За второе за рожденье,
Ты до полночи одна.

А в груди попеременно
Был то пепел, то алмаз,
То лукаво, то надменно
Ночь прищуривала глаз.

И уже не искалечит
Смех лощенных дураков,
Ведь запрыгнул ей на плечи
Мокрый ангел с облаков.

А движения неловки,
Будто бы из мышеловки,
Будто бы из мышеловки,
Только вырвалась она.

От Кореи до Карелии

От Кореи до Карелии
Завывают ветры белые,
Завывают ветры белые –
Путь дорогу не найти.

От Кореи до Карелии
Сам не ведаю, что делаю,
Ой не ведаю, что делаю,
Меня темного прости.

А навстречу как подобраны
Идут хмурые недобрые,
Идут хмурые недобрые,
Страшно руку им подать.

Не идут, а спотыкаются,
Не поют, а заикаются,
Не поют, а заикаются,
Видно скоро пропадать.

А навстречу как побитые
Идут хилые да хитрые,
Идут хилые да хитрые,
Строят рожи зеркалам.

А по ним уж как завещано
Все бегут морщины, трещины,
Все бегут морщины, трещины,
Делят их напополам.

Ну и что, одежды порваны –
Зато каждому да поровну,
Зато каждому да поровну,
Разноцветных да заплат.

Летят клочья во все стороны,
Лбы трещат и рвутся бороды,
Лбы трещат и рвутся бороды,
Да все это не со зла.

От Кореи до Карелии
Завывают ветры белые,
Завывают ветры белые,
Путь дорогу не найти.

От Кореи до Карелии
Сам не ведаю, что делаю,
Ой не ведаю, что делаю,
Меня темного прости.

Мы, как трепетные птицы,

Мы, как трепетные птицы,
Мы, как свечи на ветру
Дивный сон еще нам снится,
Да развеется к утру.

Встаньте в ряд, разбейте окна,
Пусть все будет без причин.
Есть, как есть, а то, что будет,
Пусть никто не различит.

Нет ни сна, ни пробужденья,
Только шорохи вокруг.
Только жест прикосновенье
Бледных пальцев нервных рук.

Бейте в бубен, рвите струны,
Кувыркайся, мой паяц
В твоём сердце дышит трудно
Драгоценная змея.

Бейте в бубен, рвите струны,
Громче музыка играй!
А кто слышал эти песни,
Попадает прямо в рай.